

[Научная статья](#)

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-6-30>

УДК 316

Attribution

cc by

ЗАЩИТНАЯ ФУНКЦИЯ ПАТРИОТИЗМА В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ (ЧАСТЬ 1)

Попов М.Ю.¹, Мартыненко В.В.², Мартыненко С.В.³, Карпова С.Г.⁴.

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН^{1,2,3},
<https://orcid.org/0000-0002-2090-0933>¹, e-mail: contacts@martyntenko.info², e-mail: rptb@mail.ru³,
e-mail: svetlran@mail.ru⁴

Аннотация. Публикация посвящена актуальной теме патриотизма в контексте сохранения национальной безопасности страны с учетом трансформационных процессов, распространенных в современном российском социуме. В ней проводится комплексный анализ структуры и содержания понятий «патриотизм» и «национальная безопасность». Целью данного исследования является раскрытие содержания выше указанных понятий, а задачей - выявление взаимосвязей и взаимозависимости, существующих между патриотизмом и национальной безопасностью. В качестве инструментария научного исследования в статье использованы методы сбора, обработки и анализа данных, контент-анализ публикаций, посвященных данной теме, вторичный анализ данных. Первая часть данного исследования посвящена структурному анализу сущности патриотизма, а также - систематизации факторов, являющихся как фундаментальной основой сохранения и преумножения национальных традиций, исторической памяти, культурного наследия полиэтноконфессионального населения Российской Федерации, так и препятствующих его патриотическому воспитанию. В завершение первой части своего исследования авторами сделан вывод о необходимости комплексного подхода к анализу процесса патриотического воспитания молодого поколения нашей страны, являющегося одним из основополагающих условий сохранения российской государственности и обеспечения её национальной безопасности. Отмечается чрезвычайная важность и значимость исследуемой проблематики и ее высокая теоретическая и научно-практическая востребованность в будущем.

Ключевые слова: патриотизм, национальная безопасность, структура патриотизма, коллективный Запад, факторы, способствующие сохранению российской идентичности.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE PROTECTIVE FUNCTION OF PATRIOTISM IN THE CONTEXT OF PRESERVING THE NATIONAL SECURITY OF THE COUNTRY (PART 1)

Mikhail Yu. Popov¹, Vladimir V. Martynenko², Sergey V. Martynenko³, Svetlana G. Karepova⁴

Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences^{2,3,4}

Abstract. This publication is devoted to the topic. The relevance of which is beyond doubt, because it provides a comprehensive analysis of the structure and content of such concepts as "patriotism" and "national security". The purpose of this study is to reveal the content of the above concepts, and the task is to identify the interconnections and interdependence existing between patriotism and national security. As methods of scientific research, the article uses methods of data collection, processing and analysis, content analysis of publications devoted to the topic of research, and secondary data analysis. The first part of this study is devoted to a structural analysis of the essence of patriotism, as well as an analysis of factors that are both the fundamental basis for the preservation and enhancement of national traditions, historical memory, and cultural heritage of the multiethnic-confessional population of the Russian Federation, and those that hinder its patriotic education. At the end of the first part of their research, the authors concluded that there is a need for an integrated approach to the process of patriotic education of the younger generation of our country, which is one of the fundamental conditions for preserving Russian statehood and ensuring its national security. The extreme importance and significance of the problem under study and its high theoretical and scientific-practical relevance in the future are noted.

Keywords: patriotism, national security, the structure of patriotism, the collective West, factors contributing to the preservation of Russian identity.

Funding: Independent work.

Введение. Трансформационные процессы, происходившие в странах Восточной Европы в 1980 - гг. под активным воздействием западной пропаганды и диссидентского движения «в защиту демократии и жертв тоталитаризма», положили начало формированию новой идеологии «социализма с человеческим лицом», «демократизации общества», «политического плюрализма» и т.д. Данное влияние, нацеленное на изменение общественного сознания, спровоцировало необратимые изменения вектора цивилизационного развития этого региона планеты в направлении отказа от социалистической модели социально-экономического развития. Выбор произошел в пользу рыночной экономики и западной модели демократии.

Последствиями обозначенных радикальных процессов стали:

- распад не только экономических и военно-политических союзов стран социалистического лагеря (Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и Варшавского договора), но и полное исчезновение с политической карты Европы Югославии, Чехословацкой Советской Социалистической республики и Союза Советских Социалистических Республик;

- трансформация модели мирового порядка от двухполярной к однополярной при безусловной мировой гегемонии США;

- системный кризис, затронувший все сферы функционирования государств, ранее входивших в состав социалистического содружества и др.

Наиболее успешно эти перемены коснулись стран Восточной Европы и республик Прибалтики, интеграция которых в Европейский союз (ЕС) и НАТО сопровождалась за счет мощной экономической и политической поддержки со стороны их новых союзников. Те же государства, что входили в состав СССР, попытались смягчить последствия кризиса за счет создания новых экономических и военно-политических организаций: СНГ, ЕАЭС, ОДКБ и др. также с участием других государств: ШОС, БРИКС и т.д. с целью восстановления и налаживания новых интеграционных связей между ними в экономической, гуманитарной и политической сферах.

И если этим странам удалось успешно справиться с экономическими проблемами, то практически все они столкнулись с ростом преступности, социальным расслоением общества, массовым обнищанием населения, коррупцией. Причиной тому, по нашему убеждению, стал глубокий

духовный и мировоззренческий кризис постсоветских обществ под влиянием либеральной морали и пропаганды западных демократических ценностей как эталонной модели государственного устройства в глобализирующемся мире, которая полярно контрастировала с традиционной моралью, религиозными и культурными ценностями, укоренившимися в массовом сознании населения на постсоветском пространстве.

И как показала практика, современные реалии во многих социумах, испытавших на себе влияние либеральной идеологии, привели к значительному изменению ценностного ряда и в современном российском обществе под влиянием пропаганды через некоммерческие организации (НКО) идей, нарушающих традиционные представления о разделении полов, семье и семейно-брачных отношениях как союза между мужчиной и женщиной и др.

К тому же, возвышение идеологии приоритета интересов личности над общественными как условия процветания государства - основополагающего принципа западной демократии, вступили в противоречие с традиционными представлениями российской общественной морали, для которой исторически сложившейся доминантой являлось благосостояние государства и общества как условия материального благополучия и духовного развития каждого человека [1].

Изучение данной проблематики имеет выраженную научную актуальность и определяется спецификой ее функционирования, включающей в себя риски как для общества, так и для национальной безопасности страны в настоящем и будущем.

Материалы и методы.

Следует отметить, что начало вышеуказанных процессов было положено под влиянием политических элит и духовного давления со стороны западных кураторов на территории СССР в контексте реализации концепции «социализма с человеческим лицом», начиная со второй половины 1980-х гг.

Исходя из выше сказанного, мы полагаем целесообразным разделить постсоветскую историю трансформации духовно-нравственных и ценностных ориентиров общества на два периода:

1991 – 2006 гг., когда страна находилась фактически под внешним управлением руководства и спецслужб США, пытавшихся превратить ее не только в сырьевой придаток Запада, но и добиться полной политической, экономической и

идеологической зависимости от него. Последствиями этого процесса стала духовно-нравственная деформация основной массы населения, особенно молодежи, попавшей под влияние массивной западной пропаганды.

Проводником западных СМИ, в первую очередь, выступали, ангажированные ими, отечественные СМИ и интернет-пространство. Следует также отметить, что в этот период времени наша страна стала экспортером не только сырьевых ресурсов, но и научного интеллекта, высококвалифицированных специалистов, а также части представителей молодого поколения, результатом чего стало снижение уровня образования, культурного развития общества, что, в свою очередь, спровоцировало формирование новых не свойственных ему ценностей, агрессивно навязанных идеалов западной морали, пропагандирующих индивидуализм и потребительскую культуру [24].

И только в начале XXI столетия у политического руководства страны пришло понимание необходимости государственного регулирования данных разрушительных для России процессов. Нормативным включением в этот процесс, как нам представляется, стала разработка «Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы» [5] и, конечно же, концептуальная мюнхенская речь В.В. Путина, когда в феврале 2007-го года он впервые заявил о стремлении России к возвращению себе позиции одного из лидеров мирового сообщества через объединение усилий части мирового сообщества к формированию многополярного мира.

2006 г. и по настоящее время – этап становления новой государственности, который ознаменовался тем, что руководство страны, несмотря на противодействие не только Запада, но и так называемой «системной оппозиции», поддерживавшей западные демократические ценности, встало на путь отстаивания своих национальных интересов в направлении возрождения экономики и обороноспособности государства, его внешнеполитической деятельности на принципах соблюдения международного права и полицентричности, приверженности традиционной культуре и активного противодействия духовно-нравственному разложению российского общества.

Одним из фундаментальных направлений внутренней политики руководства России, государственных и общественных институтов стало возрождение патриотической идеологии как фундаментальной основы духовно-нравственного возрождения российского общества,

сохранения его национальной идентичности и самосознания, стимулирующих прогрессивное развитие нашей страны в контексте их определяющего влияния на обеспечение национальной безопасности страны [1].

Исходя из вышеизложенного, целесообразно рассмотреть специфику защитной функции патриотизма в контексте сохранения национальной безопасности страны.

Обсуждение. Результаты.

Общая теоретико-методологическая разработанность проблематики патриотизма имеет свои содержательные особенности, что нашло отражение в ряде междисциплинарных (философия, социология, право и др.) научных исследованиях русских и российских авторов.

В.С. Соловьев, размышляя о том, в чем же выражается настоящий или истинный патриотизм, утверждал, что этот высший нравственный идеал требует, чтобы мы любили всех людей, как самих себя, любили все народности, как свою собственную. Этой заповедью утверждается патриотизм как естественное и основное чувство, как прямая обязанность лица к своему ближайшему собирательному целому и, в то же время, это чувство освобождается от зоологических свойств народного эгоизма, или национализма, становясь основой и мерилем для положительного отношения ко всем другим народностям сообразно безусловному и всеобъемлющему нравственному началу [2, с. 378].

Исследование сущности понятия «патриотизм», проведенное Д.А. Питченко, содержит экскурс в исторические этапы его формирования в современной России [3]. В частности, он отмечает, что со времен Перестройки и момента развала СССР идеология в России кардинально изменилась. Принимается новая Конституция РФ, в которой статья 13 напрямую запрещает существование в стране какой-либо доминирующей идеологии: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [4]. В результате же, по мнению ученого, эта конституционно закрепленная установка дала свободу любым идеологиям, лишив при этом гарантий на существование и защиту идеологии народного и отечественного характера [3]. По этой причине, патриотизм в России стал темой для популярных дискуссий, ведущихся на разных уровнях и в разных кругах. На фоне же реформируемой российской государственности в вопросе о патриотизме не стало единого мнения. Политики и общественные деятели могли позволить себе открытую дискредитацию патриотизма,

сравнивая его с проявлениями шовинизма или расизма [3].

Первые попытки «навести порядок» в вопросе патриотизма, автор отводит Президенту России В.В. Путину, который призвал к единению российского народа на основе «интеграционного потенциала патриотизма», что нашло отражение в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006 – 2010 годы», в которой было дано определение патриотизма как «...любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите» [5].

С точки зрения Д.А. Питченко, «патриотизм» представляется как «...особая направленность самореализации и социального поведения граждан, критериями для которых являются любовь и служение Отечеству, обеспечение целостности и суверенитета России, ее национальная безопасность, устойчивое развитие, долг и ответственность, предполагающие приоритет общественных и государственных начал над индивидуальными интересами и устремлениями и выступающие как высший смысл жизни и деятельности личности, всех социальных групп и слоев общества» [3].

По мнению Р.Г. Яновского «...патриотизм – это широкое понятие любви к Отечеству, моральная сила, решительность и реальные дела, направленные на благо человека, выражающие надежность, жизнестойкость человеческой личности; это – неразрывность связей личности с народом, его культурой, правами человека и бытом, бережное отношение к природе [7, с. 359].

Г.В. Саенко трактует патриотизм как «...глубокое политическое чувство соотечественников, испытываемое ими в отношении своей Родины, воспитавшего их народа и гордость за его Славную историю; он является решающим фактором активных политических действий людей» [8, с. 651].

Как полагает Э.Н. Тужба, «...патриотизм – это преданность и благородная любовь к Родине, родной земле, Отечеству, стремление служить интересам своего народа, чувство гордости за достижения, горечи за поражения, бережное отношение к народной памяти, национально-культурным традициям [30].

Ряд авторов использовали в своих исследованиях более лаконичную и профильно детерминированную трактовку патриотизма. В частности, Э.М. Андреев дает определение патриотизму в

широком и общепринятом смысле как общественно-политическому и нравственному принципу, характеризующему отношение граждан к своей стране, к месту своего рождения и жительства [9, с.340];

А.К. Судаков – как ценностное отношение человека к своей нации, государству и Отечеству, проявляющееся в сложном комплексе идей и чувств, именуемых любовью к Родине [10, с.249].

По мнению же одного из активных исследователей в начале 2000-х гг. темы национальной идеологии В.Н. Кузнецова, патриотизм – это «...широкое понятие любви к Родине, преданность своему народу, стремление своими действиями служить их интересам» [11, с.501].

Таким образом, систематизируя обозначенные подходы к пониманию понятия «патриотизм», целесообразно предложить следующую его авторскую трактовку как нравственного идеала [3] особой направленности самореализации и социального поведения граждан [7], моральной силы, решительности и реальных дел, направленных на благо человека [8], глубокого политического чувства соотечественников, испытываемое ими в отношении Родины [9], ценностного отношения к своей нации, государству и Отечеству [11], стремления служить интересам своего народа, чувство гордости за её достижения, горечи за поражения, бережное отношение к народной памяти, национально-культурным традициям [24].

Критериями же, объединяющими позиции исследователей в их представлении о патриотизме, являются: любовь и служение Отечеству, обеспечение целостности и суверенитета России, её национальной безопасности, устойчивого развития, долг и ответственность, предполагающие приоритет общественных и государственных начал над индивидуальными интересами и устремлениями, выступающие как высший смысл жизни и деятельности личности, всех социальных групп и слоев общества» [6].

В контексте исследуемой проблематики, целесообразно рассмотреть структуру патриотизма, которая, в интерпретации ряда авторов, включает историческую память, культурное наследие, духовную составляющую патриотизма, гуманитарное образование, патриотическое воспитание.

Историческая память. Под данным феноменом понимается система социокультурных методов и институтов, контролирующих и преобразующих важное для настоящего времени социаль-

ное знание в информацию о прошлом для передачи новым поколениям накопленного опыта общественного быта. Ее составными элементами является набор, передаваемых из поколения в поколение, исторических сообщений, мифов, субъективно преломленных рефлексий о событиях прошлого, выступающих отражением коллективной (или социальной) памяти [13].

Культурное наследие. Переходя от поколения к поколению, от эпохи к эпохе, оно представляет собой непреходящую совокупность ценностей, сохраняющих свою актуальность вне времени и пространства. Именно поэтому материальные и духовные ценности, созданные предыдущими поколениями, несут в себе важность не только для сохранения культурно-исторической памяти, но и культурного и природного генофонда страны, так как оно посредством культуры сохраняет традиции и преемственность, без которых не будет культурного многообразия мира [14].

Духовная составляющая патриотизма. Его основополагающей основой, по нашему убеждению, является религия и, в частности, православие, которое исповедует большинство населения нашей страны.

Не умаляя достоинств других конфессий, играющих очень важную роль в патриотическом воспитании граждан, исповедующих ислам, иудаизм, буддизм, мы делаем акцент на православии не случайно, потому что на протяжении многих веков оно являлось государственной религией.

В данном контексте, как отмечает Н.В. Машенкова, немалую роль в процессе формирования патриотизма сыграла, присущая только православии, идея соборности, означающая духовную общность русского народа, выражающуюся в общем служении, общем долге. Православие помогло собрать народ в нацию. Патриотизм, тесно связанный с религиозной верой, формируется на идеях всеединства, религиозной коллективности. Патриотизм, основанный на такого рода вере, не может быть абсолютным, но зато приводит к национальной идее. Это - такая важная заслуга всего народа, что в сравнении с нею бледнеет та польза, которую оказывает своему народу и государству «абсолютный патриотизм», не знающий ничего выше Отечества [23].

Гуманитарное образование - является фундаментальной основой формирования у личности чувства патриотизма, потому что именно оно, благодаря его мировоззренческой ориентированности, способствует расширению кругозора, повышению интеллекта, духовности, активизации

жизненной, гражданской позиции, а в итоге - формированию и развитию личности, представляя особую систему духовно-практического освоения человеком реальности [12]. Именно поэтому, по убеждению Г.Л. Ильина, гуманитарное образование всегда имеет ввиду человека или продукты его деятельности, практической или мыслительной, актуальной, исторической или воображаемой. Оно также неизбежно идеологично, предполагая политическую, религиозную, культурную ангажированность в самых разных формах [15].

Анализ современного гуманитарного образования в стране приводит нас к осознанию не только его важнейшей роли в формировании личности патриота, но и к пониманию того, что в нынешнем состоянии оно находится в глубоком кризисе, в том числе и в связи с многолетним влиянием на него либеральной идеологии и морали, насаждавшейся в отечественном образовании, начиная со времен «перестройки». Рудименты данных процессов сохраняются в нем по настоящее время, в том числе под прикрытием концепции деидеологизации российского общества в пику коммунистической идеологии.

Патриотическое воспитание - является одним из эффективных инструментов формирования личности патриота через комплексное воздействие на неё исторической памяти, культурного наследия и гуманитарного образования, направленных:

- на формирование и развитие личности гражданина, обладающего качествами патриота своей Родины, способного успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время;

- на воспитание у молодежи национального самосознания, включая патриотические установки, чувства и настроения [16, с.132].

Показателями высокого уровня патриотического образования у молодежи является её желание принимать участие в патриотических мероприятиях, знание культурных традиций и следование им, уважительное отношение к прошлому своей страны, интенция защищать интересы своей Родины от внешних и внутренних деструктивных воздействий, стремление трудиться во имя процветания своего Отечества [17].

Исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что патриотическое воспитание личности на разных этапах её социализации подвержено определенным рискам, когда на некоторых этапах этого процесса оно, под воздействием экстремистских идей, может принять радикальные формы национализма или национал-фашизма.

Яркими примерами таких деформаций, как нам представляется, являются модели итальянского и германского фашизма, украинского национализма, взращённых под влиянием радикальных форм государственной идеологии.

Германский фашизм. Данный феномен формировался в контексте концепции возрождения германской национальной идентичности, консолидации нации после поражения в Первой мировой войне. Краеугольным камнем нацистской идеологии была крайне непримиримая, радикальная расовая доктрина.

Под высшую реальность нации подводилось, прежде всего, величие прошлого, вечной носительницей которого, якобы, является германская нация, противопоставляемая тому упадку, в котором пребывала Германия после поражения в этой войне [20].

По мнению идеологов германского фашизма, основание тысячелетнего Рейха будет знаменовать собой возврат к господству германского духа, в своё время воплощенного в Священной Римской империи, германской нации [21].

Кульминационным выражением расистской теории нацистов стал антисемитизм, без которого рухнуло бы здание национал-социалистического мировоззрения. Нацисты восприняли теории антисемитского движения, вышедшего на политическую арену Германии в XIX в., которое явилось мелкобуржуазно - националистической реакцией на проблемы индустриального общества. В этой теории постулировалась противоположность, существующая между капиталом здоровым, национальным, производящим, - и капиталом “антинациональным”, ростовщическим, который отождествлялся с “еврейством” [21].

Вторую опору в нацистской мировоззренческой пирамиде составлял, так называемый, национальный социализм, стержневой основой которого выступал этатизм: идея всемогущей, всеохватывающей, сверхрациональной власти. Фашистские идеологи трактовали социализм как сильную государственную власть, которой принадлежат важнейшие функции во всех областях жизни. Высшей формой управления таким обществом был объявлен принцип вождизма, обеспечивающий наилучшую реализацию функций общества и государства [21].

Теоретическую основу внешнеполитической концепции нацистской идеологии составляла идея об определяющем значении в жизни государства его географического положения, которую сформулировал известный германский географ Фр. Ратцель. Согласно его теории “роста

пространственных размеров государства”, увеличение численности населения страны оказывает давление на границы государства, которое поэтому проявляет тенденцию к расширению.

Для обоснования притязаний германской буржуазии на “чужие” территории, Ф. Ратцель пополнил свою теорию выводом о том, что размеры государства должны соответствовать уровню культуры народа. Он утверждал, что народы, стоящие на низкой ступени культуры, образуют малые государства, в то время как для высококультурных народов характерно стремление к образованию больших государственных организмов. Поэтому “поглощение малых государств крупными – неизбежное следствие и показатель роста культуры” [21].

Национал-социалистическое видение целей и задач, стратегии и тактики внешней политики Германии было определено А. Гитлером как “собираение немецких земель”, образование в центре Европы мощного рейха, состоящего не только из собственно Германии, но и из всех территорий, населенных немецкими народами.

Следующим этапом должно было стать завоевание “жизненного пространства” за счет “не немецких территорий” с акцентом на крайне непримиримую, радикальную расовую доктрину [21].

Переходя к оценочным суждениям о нацистской идеологии, мы разделяем точку зрения Л.М. Макаровой, характеризующей её как сложное и неоднородное образование, вобравшее в себя как спекуляции на научных достижениях, в основном, в биологической сфере, так и элементы архаических представлений [21].

С точки зрения научности, нацистскую идеологию трудно принимать всерьез. Так, считается, что нацисты лишь стремились придать идеологии видимость целостности. Однако в реальности, идеология нацизма была мифологически сверхцелостной, охватывая даже космический план. Нацистское манипулирование христианскими и псевдоязыческими обрядами имело целью доказать ведущую роль ариев в космическом масштабе. Об этом свидетельствует и символика с преобладанием в ней солярных и планетарных символов [21].

Реализации этой концепции был посвящен достаточно короткий по историческим меркам период становления, трансформации и её трагического финала для народов Германии и других стран, которые она затронула непосредственно. Хронологически она совпала со Второй мировой войной, подробное описание которой содержится

в опубликованной в СССР Истории Второй мировой войны в 12 томах [22].

Несмотря на превалирование в этом академическом издании идеологической марксистско-ленинской интерпретации этого события, по нашему убеждению, оно является наиболее полным изложением этого самого кровопролитного периода в военной истории человечества. И по нашему глубокому убеждению, представителям современной российской исторической науки, перед которыми стоит ответственная задача защиты исторической правды о вкладе народов СССР в победу над германским фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне, следует возобновить работу над этим фундаментальным изданием, дополнив его новыми историческими фактами, в том числе реальным вкладом руководства нашей страны и наших союзников в эту историческую победу.

Итальянский фашизм [18]. Оформился как политическое течение в начале 20-х гг. XX в. из участников Первой мировой войны, зараженных «военщиной», шовинизмом и «ура-патриотизмом», разочарованных условиями Версальского договора. Постепенно их ряды пополнялись представителями других социальных групп.

Принципиальное отличие итальянских фашистов от их «немецких коллег», Муссолини от Гитлера, заключалось в том, что первые, придя к власти, действовали нерешительно и постепенно. Сказывалась то обстоятельство, что это было первое в мире государство-террорист. Итальянские фашисты буквально на ощупь пробивали себе дорогу к «светлому» капиталистическому будущему.

В основу этого процесса была заложена идея корпоративного государства посредством государственного вмешательства в экономику, якобы, в интересах всего итальянского народа (на деле же, для обогащения итальянской олигархии) ради достижения в стране социального мира посредством создания 22 корпораций, представлявших 22 экономические отрасли.

В каждую корпорацию входило одинаковое количество представителей фашистских профсоюзов и союзов предпринимателей плюс трое представителей фашистской партии. Председателем каждой корпорации был лично Муссолини [19].

Реализация же концепции корпоративного государства, в сущности, предполагала достижение солидарности классов в стране и организационного единства для того, чтобы выдержать борьбу с государствами-гегемонами и превратить

Италию, бедную природными ресурсами, в колониальную державу.

Противостояние Италии с другими державами преподносилось общественному мнению как, своего рода, столкновение высокоморального корпоративизма и бездуховного капитализма ради распространения корпоративных идей и корпоративного строя во всем мире.

По убеждению Муссолини, для фашизма стремление к империи, т. е., к национальному распространению, является жизненным проявлением. Обратное, т.е. «сидение дома» — это признак упадка. Народы, возвышающиеся и возрождающиеся, являются империалистами, а «умирающие народы» должны отказаться от своих притязаний [19, р.38].

Украинский национализм. Представляет собой одно из наиболее радикальных проявлений национализма в XXI веке.

Рожденный в середине XIX в. в Малороссии как этно-культурное направление, он в начале XX века под влиянием революционных процессов в Российской империи трансформировался в радикальное антироссийское движение, а в годы Великой Отечественной войны — в экстремистскую антисоветскую националистическую идеологию, которая после обретения в начале 1990-х гг. Украиной государственности, стала важнейшим направлением государственной политики, героизирующей лидеров украинского национализма, виновных в геноциде народов нашей страны, как в годы Великой Отечественной войны, так и в послевоенный период.

Под этими лозунгами в стране начался разнонаправленный процесс, одно из направлений которого получило название «декоммунизация», сопровождающийся ликвидацией в стране памятников российским и советским военачальникам, героям Великой Отечественной войны, деятелям культуры и науки, переименованием городов и улиц, символизирующих, по мнению украинских националистов, их связь с «имперским прошлым Российской империи и Советского Союза».

Далее, ими была организована целенаправленная кампания по украинизации населения страны, направленная на выдавливание русского языка, как из государственного документооборота, так и из повседневного общения между гражданами страны.

Пиком же националистической, русофобской политики украинской элиты стал государственный переворот 2014 года, в результате которого на государственном уровне была провозгла-

шена антироссийская, русофобская западно-ориентированная внутренняя и внешняя политика, непринятая населением Крыма, Донбасса и Новороссии, в основной массе, представленным людьми русской национальности. В результате, в ответ на открытую агрессию по отношению к ним со стороны украинских властей, направленную на их физическое уничтожение, граждане этих территорий заявили о выходе из состава Украины, а впоследствии, после всенародного голосования - о вхождении в состав Российской Федерации.

На территории же Украины государственная политика, направленная на распространение неонацистских идей, приняла настолько широкий размах, что привела к распространению среди её населения мифов о неких украх, якобы являвшихся не только прародителях украинцев, но и одним из центров мировой цивилизации, что, в том числе послужило поводом для претензий на такие исторические российские территории, как Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края, якобы ранее заселенные украинцами.

Логическим же результатом этой политики и стала Специальная военная операция (СВО), целью которой, как известно, является денацификация и демилитаризация Украины, её нейтральный статус и обеспечение в стране равных прав представителей всех национальностей и религиозных конфессий.

Таким образом, на примере трех государственных образований появилась возможность получить представление о том, как деформации в политическом развитии таких государств, как Италия, Германия и Украина приводят к трансформации массового сознания их населения, ориентированного на поддержку фашистских, националистических идей, толкающих народы в кровопролитные войны.

В результате изложенного, следует выявить некоторые закономерности источников формирования этой крайне агрессивной, радикальной деформированной формы патриотизма, которая получила широкое распространение во всех вышеуказанных государствах:

Во-первых, ни одно из них не имело продолжительного опыта государственного строительства. Так, Италия обрела свою государственность в 1861 г., Германия – в 1871 г., а Украина – в 1991 г. И, как известно, и Италия, и Германия были инициаторами и активными участниками двух мировых войн, а политика украинской власти несет очевидную угрозу развязывания Третьей мировой войны.

Во-вторых, население этих государств, на определенном этапе своего развития, оказывалось под воздействием агрессивной фашистской, националистической идеологии, в основу которой были заложены мифологемы об исторической исключительности этих народов, что, как известно из существующих достоверных источников, не соответствует исторической действительности.

В-третьих, во всех этих мифологизированных конструкциях важное место занимает идеологическое обоснование претензий данных режимов к расширению своих территорий за счет колонизации новых земель.

Результатом же подобного идеологического воздействия на массовое сознание населения на государственном уровне становится настолько глубокая его деформация, что приводит к убежденности в том, что оно должно поддерживать стремление руководства своих стран реализовать эти проекты.

Исходя же из трагического опыта Италии и Германии, приведшего к многомиллионным жертвам граждан своих стран в результате Первой и Второй мировых войн, не сложно прогнозировать тупиковый вариант в стремлении руководства неонацистского режима Украины победить Российскую Федерацию. В ходе Специальной военной операции, уже к началу 2025 г. развитие событий привело к огромным жертвам со стороны украинских военнослужащих, к глубокому экономическому кризису в этой стране, существующей за счет многомиллиардной финансовой и военной помощи со стороны западных государств - членов НАТО и Евросоюза.

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к осознанию тупикового сценария государственной политики, исповедующей фашистскую, националистическую человеконенавистническую идеологию, которая ставит под угрозу национальную безопасность своих стран, а фактически же, их существование на нашей планете.

Заключение.

Подводя итог исследованиям, проведенным в первой части нашей публикации, мы пришли к пониманию того, что патриотизм является стержневой основой существования нашего государства, объединяющего представителей всех национальностей и конфессий вокруг идеи сохранения его целостности как одного из лидеров той части мирового сообщества, которое отстаивает свои национальные интересы на основе международного права и гуманистической идеологии.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Харитонов Е.М., Попов М.Ю. Трансформация представлений о патриотизме в новейшей истории России // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2023. № 4. С. 97 – 101.
2. Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Том 1. АН СССР. Институт философии. Издательство «Мысль». Москва – 1988. 899 с.
3. Питченко Д.А. Трансформация понятия "патриотизм" в российской истории // <http://novaya-epoha.ru> > Концепц...> Трансформация понятия «патриотизм» в российской истории. Автор: Питченко Д.А. Опубликовано: 16 июля 2015 г.
4. Конституция РФ, гл. 1, ст. 13, сайт <http://www.constitution.ru>
5. «Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы» // docs.cntd.ru/document/901941206
6. Лутовинов В.И., «Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления». Электронный научно-образовательный журнал *Studia Humanitatis*/ ISSN 2308-8079, 2012, <http://st-hum.ru>
7. Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле созидающего служения Человеку, Народам России и Отечеству. М., 2004. 528 с.
8. Саенко Г.В. Патриотизм. Опыт словаря альтернативной политологии. Россия с 90-х годов XX века. Вып. Первый / С.Н. Бандурин, Ю.М. Воронин, В.Б. Исаков, Р.И. Хасбулатов, М.Б. Челноков; Сост. И общ. ред. Г.В. Саенко – М.: Издательство РГТЭУ, 2011. – 752 с.
9. Андреев Э.М. Патриотизм / Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чуров. – М.: Academia, 2008, - 608 с.
10. Судаков А.К. Патриотизм / Человек. Философско-энциклопедический словарь. М: Наука, 2000. – 516 с.
11. Кузнецов В.Н. Идеология. Социологический аспект. М., 2005. 816 с.
12. Харитонов Е.М., Попов М.Ю., Касьянов В.В. Структура патриотизма // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2023. № 2. С. 72-78.
13. Попов М.Ю., Касьянов В.В. Историческая память и культура общества: динамика и закономерности взаимовлияния. Часть 1 // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2022. № 4. С. 37-42.
14. Калинина Л.Л. Почему важно сохранять культурное наследие? URL : union-z.ru>Статья - kulturnoe-nasledie.html (11.05.2022).
15. Ильин Г.Л. Гуманитарная сущность современного образования. URL: <https://cyberianka.ru/article/n/ponyatie-i-spretsifika>.
16. Реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации в условиях современных вызовов и неопределенностей: монография / А.И. Андриянова, И.Г. Арцыбашев [и др.]; Под общ. ред. А.В. Пономарева, Н.Г. Поповой. Екате
17. Пичко Н.С., Вакула И.М., Гафиатулина Н.Х. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в институте образования // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2024. № 3. С. 45-50.
18. Итальянский фашизм. Муссолини и корпоративное государство // https://300.ya.ru/v_krLHg49q. 5К 12:30 - 8/Янв/22 ВладП (3 года 3 месяца) Mussolini, B. *La dottrina del fascismo*. – Milano, 1935, P. 38. Цит. по: Лопухов, Б.
19. История фашистского режима в Италии. – Москва, 1977, С. 175. 296 с.
20. Идеология германского нацизма <https://elib.gsu.by/bitstream/123456789/4973/1/Идеология%20германского%20нацизма.pdf?usclid=m9trqjhjaa881860369>
21. Макарова Л.М. Идеология германского национал-социализма: социально-политический анализ. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. доктора. ист. н. Казань, 2005. 24 с.
22. История Второй мировой войны. 1939 – 1945. В двенадцати томах. Военное издательство Министерства обороны СССР. 1973 – 1982 гг.
23. Маценцова Н.В. Религиозные основы патриотизма // [elar.ufrj.ru/978-5-88687-251-4_94.pdf](http://elar.ufrj.br/978-5-88687-251-4_94.pdf).
24. Тужба Э.Н., Тужба Л.В. Патриотизм и национализм: сравнительный анализ // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2024. №5. С. 61-68.

References:

1. Kharitonov E.M., Popov M.Y. Transformation of Ideas about Patriotism in the Contemporary History of Russia // *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*. 2023. № 4. Pp. 97 – 101.
2. Soloviev V.S. Works in Two Volumes. Volume 1. Academy of Sciences of the USSR. Institute of Philosophy. Publishing house "Thought". Moscow – 1988. 899 p.
3. Pitchenko D.A. Transformation of the concept of "patriotism" in Russian history // <http://novaya-epoha.ru> > Concept...> Transformation of the concept of "patriotism" in Russian history. Author: Pitchenko D.A. Published on: July 16, 2015 Constitution of the Russian Federation, Chapter 1, Article 13, website <http://www.constitution.ru> "The Concept of Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation for 2006-2010" // docs.cntd.ru/document/901941206
4. Constitution of the Russian Federation, Chapter 1, Article 13, website <http://www.constitution.ru>

5. "The concept of patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2006-2010" //docs.cntd.ru >document/901941206
6. Lutovinov V.I., "Modern Russian patriotism: essence, features, main directions". *Electronic scientific and educational journal Studia Humanitatis* / ISSN 2308-8079, 2012, <http://st-hum.ru>
7. Yanovsky R.G. *Patriotism: On the meaning of creative service to Man, the Peoples of Russia and the Fatherland*. Moscow, 2004. 528 p.
8. Sayenko G.V. *Patriotism. Experience of the Dictionary of Alternative Political Science. Russia since the 90s of the twentieth century. Vol. First* / S.N. Bandurin, Yu.M. Voronin, V.B. Isakov, R.I. Khasbulatov, M.B. Chelnokov; Compiled. Ed. G.V. Saenko – Moscow: RGTEU Publishing House, 2011. – 752 p.
9. Andreev E.M. *Patriotism / Sociology of Youth. Encyclopedic Dictionary*. Ed. by Yu.A. Zubok and V.I. Chuprov. Moscow: Academia, 2008, 608 p.
10. Sudakov A.K. *Patriotism. Philosophical and Encyclopedic Dictionary*. Moscow, Nauka Publ., 2000. – 516 p.
11. Kuznetsov V.N. *Ideology. Sociological aspect*. Moscow, 2005. 816 p. (In Russian)
12. Kharitonov E.M., Popov M.Yu., Kasyanov V.V. *Struktura patriotizma [The structure of patriotism]*. 2023. № 2. P.72-78.
13. Popov M.Yu., Kasyanov V.V. *Historical Memory and Culture of Society: Dynamics and Patterns of Mutual Influence. Part 1 // Humanities, socio-economic and social sciences. Series: Historical Sciences. Culturology. Political Sciences*. 2022. № 4. P.37-42.
14. Kalinina L.L. *Why is it important to preserve cultural heritage?* URL : [union-z.ru>Articles...- kulturnoe-nasledie.html](http://union-z.ru/Articles...-kulturnoe-nasledie.html) (11.05.2022).
15. Ilyin G.L. *Humanitarian Essence of Modern Education*. Available at: [https://cyberianka.ru>article/n/ponyatie-i-spetsifika](https://cyberianka.ru/article/n/ponyatie-i-spetsifika)
16. *Implementation of State Youth Policy in the Russian Federation in the Context of Modern Challenges and Uncertainties: Monograph* / A.I. Andriyanova, I.G. Artsybashev [i dr.]; Ed. by A.V. Ponomarev, N.G. Popova. Yekaterinburg, 2022. 212 p. (In Russian).
17. Pichko N.S., Vakula I.M., Gafiatulina N.Kh. *Grazhdansko-patrioticheskoe vospitaniye molodezhi v institut obrazovaniya [Civil and patriotic education of youth in the institute of education]*.
18. Makarova L.M. *Ideology of German National Socialism: Socio-Political Analysis. Abstract of diss. on the soisk. uch. step. Doctor. East. n. Kazan, 2005. 24 p. (In Russian)*
19. *History of the Second World War. 1939 – 1945. In twelve volumes. Military Publishing House of the Ministry of Defense of the USSR. 1973 – 1982.*
20. *Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"*. URL : [https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_389271/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b)
21. Magaramov M.D. *Security of Russia through the prism of modern realities // Humanities, socio-economic and social sciences*. 2022. №3. Pp. 69-71.
22. *Italian fascism. Mussolini and the Corporate State* // https://300.ya.ru/v_krLHg49q. 5K 12:30 - 8/Jan/22 VladP (3 years 3 months) Mussolini, B. *La dottrina del fascismo*. – Milano, 1935, P. 38.
23. Mashchentsova N.V. *Religioznye osnovy patriotizma [Religious foundations of patriotism elar.ufu.ru/978-5-88687-251-4_94.pdf]*.
24. Tuzhba E.N., Tuzhba L.V. *Patriotism and Nationalism: Comparative Analysis*. 2024. №5. Pp. 61-68.

Информация об авторах:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, e-mail: popov-52@mail.ru, ORSID: 0000-0002-2090-0933

Мартыненко Владимир Владимирович, доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва, e-mail: contacts@martyntenko.info

Мартыненко Сергей Владимирович, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва, e-mail: rptb@mail.ru

Карпова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва, e-mail: svetlran@mail.ru

Mikhail Yu. Popov, Doctor of Sciences in Sociology, Professor, e-mail: popov-52@mail.ru

Vladimir V. Martynenko, Doctor of Sciences in Sociology, Professor, Chief Researcher of the Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Sergey V. Martynenko, Doctor of Sciences in Policy, Leading Researcher of the Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Svetlana G. Karepova, Candidate of Sciences in Sociology, Leading Researcher of the Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.05.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.06.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.